

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.1

Современная практика применения залога в российском уголовном процессе: тенденции 2025 года

¹ Сидоров Я.Ю.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: в статье рассматривается современная практика применения залога в российском уголовном процессе с учётом тенденций 2025 года. Анализируются законодательные изменения и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, направленные на гуманизацию уголовного судопроизводства и расширение применения залога как меры пресечения. Выявлены основные проблемы избрания залога, в частности, сделан вывод о том, что отсутствие единых критериев для расчета суммы залога будет продолжать порождать неопределенность, что негативно скажется на эффективности и справедливости применения залога. Также акцентировано внимание на том, что завышенные минимальные суммы залога будут выступать в качестве социальной дискриминации граждан с низким уровнем дохода, а опасения судей относительно возможного побега обвиняемых создадут дополнительные барьеры.

Вышеуказанная ситуация подчеркивает необходимость не только нормативного урегулирования, но и разработки более четких методик, основанных на объективных показателях характера преступления, обстоятельств дела и социально-экономического положения обвиняемого. Также необходима разработка детализированных законодательных норм и методологических рекомендаций, способствующих снижению субъективизма и усилению судебного контроля. Это позволит не только повысить доверие к институту залога, но и сделать его полноценным инструментом обеспечения баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности.

Ключевые слова: меры пресечения, залог, подозреваемый, обвиняемый, критерии избрания залога, уголовное преследование, защита прав личности

Для цитирования: Сидоров Я.Ю. Современная практика применения залога в российском уголовном процессе: тенденции 2025 года // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 246 – 251.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

Modern practice of bail application in Russian criminal proceedings: trends of 2025

¹ Sidorov Ya.Yu.,

¹ Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: the article examines the current practice of using bail in the Russian criminal process, taking into account the trends of 2025. The article analyzes legislative changes and clarifications of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation aimed at humanizing criminal proceedings and expanding the use of bail as a preventive measure. The main problems of choosing collateral are identified, in particular, it is concluded that the lack of uniform criteria for calculating the amount of collateral will continue to generate uncertainty, which will negatively affect the effectiveness and fairness of collateral application. Attention is also focused on

the fact that excessive minimum bail amounts will act as social discrimination against low-income citizens, and judges' concerns about the possible escape of the accused will create additional barriers. The above situation highlights the need not only for regulatory regulation, but also for the development of clearer methods based on objective indicators of the nature of the crime, the circumstances of the case, and the socio-economic situation of the accused. It is also necessary to develop detailed legislative norms and methodological recommendations that help reduce subjectivity and strengthen judicial control. This will not only increase confidence in the institution of bail, but also make it a full-fledged tool for ensuring a balance between the effectiveness of criminal prosecution and the protection of individual rights.

Keywords: preventive measures, bail, suspect, accused, criteria for choosing bail, criminal prosecution, protection of individual rights

For citation: Sidorov Ya.Yu. Modern practice of bail application in Russian criminal proceedings: trends of 2025. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 246 – 251.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

В последние несколько лет в российском уголовном судопроизводстве наблюдается постепенный сдвиг от репрессивных к более гуманным формам процессуального принуждения. Одной из ключевых тенденций 2025 года стало переосмысление роли залога как меры пресечения, направленной на обеспечение прав личности при одновременном сохранении эффективности уголовного преследования. Залог, предусмотренный статьей 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], по своей сути представляет собой правовой компромисс между интересами государства в обеспечении правопорядка и необходимостью соблюдения конституционных прав и гарантий свободы лица, имеющего соответствующий процессуальный статус.

Актуальность исследования обусловлена расширением судебного и нормативного подхода к применению залога: как законодательство, так и правоприменительная практика идут по пути обеспечения баланса между необходимостью изоляции подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления и возможностью его участия в процессе без содержания под стражей. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в постановлении Пленума ВС РФ №1 от 27 мая 2025 г. [3], вносящим изменения в постановление Пленума ВС РФ №41 от 19.12.2013 г. [2], конкретизировал критерии и порядок определения размера залога, что стало важным этапом в формировании единообразного подхода российских судов к применению анализируемой меры пресечения. Вместе с тем вопрос о сохраняющейся ограниченности применения этой меры так и остается открытым, что подчеркивает необходимость научного анализа современных тенденций и практических проблем применения залога в российском уголовном процессе, а также определение его значения в контексте реформирования судебной политики и укрепления принципа состязательности сторон.

Материалы и методы исследований

Методология исследования основана на сочетании общенаучных и специальных юридических методов. В исследовании для изучения развития института залога и его места в системе мер пресечения применялся диалектический метод. Для сопоставления отечественной и зарубежной практики применения залога применялся сравнительно-правовой метод. Формально-юридический анализ применялся при анализе положений уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Методологическая основа исследования базируется на принципах объективности, системности и взаимосвязи теории и практики, что позволило выявить ключевые тенденции и проблемы применения института залога в современном уголовном процессе Российской Федерации (далее – России).

Результаты и обсуждения

В юридической науке залог как мера пресечения традиционно рассматривается в качестве компромисса между необходимостью государственного контроля и обеспечением личной свободы обвиняемого [6, 8, 10]. Несмотря на закрепленность данной меры пресечения в статье 106 УПК РФ, исследователи указывают, что фактическое применение залога в судебной практике остается крайне ограниченным, поскольку, по экспертным оценкам, доля таких решений редко превышает 1% от всех избранных мер пресечения [7].

Вышеприведенная позиция, согласно которой залог рассматривается как компромисс между государственным контролем и личной свободой обвиняемого, адекватно отражает сущность данной меры пресече-

ния и её значимость в уголовном процессе. Такой подход оправдан с правовой точки зрения, поскольку залог позволяет обеспечить баланс между интересами эффективного расследования и соблюдением фундаментальных прав гражданина, в частности, презумпции невиновности и неприкосновенности личности. Однако при этом фактическая ограниченность применения залога, составляющая около 1% от всех мер пресечения, как отмечено в специализированной литературе [6], свидетельствует о существовании серьезных институциональных и практических барьеров, препятствующих реализации этого баланса.

С одной стороны, указанная статистика обусловлена объективными факторами: для ряда тяжких и особо тяжких преступлений с высокой степенью рисков уклонения от следствия, арест представляется более надёжной мерой. Кроме того, отсутствие единой методологии определения суммы залога создаёт неопределённость и повышает риск субъективизма, что «отпугивает» суды и следственные органы от применения этой меры. В этой связи критика ограниченного использования залога как недостаточного инструмента защиты прав личности представляется вполне обоснованной.

С другой стороны, столь низкая частота применения залога демонстрирует консерватизм судебной практики и недостаточную адаптацию правоприменительной системы к современным требованиям гуманизации уголовного процесса. Аргумент о необходимости расширения практики залога опирается на соображения не только правовой справедливости, но и процессуальной эффективности – снижение чрезмерного использования заключения под стражу способствует разгрузке системы и укреплению доверия общества к уголовной юстиции.

В то же время 2025 год отмечен активизацией дискуссии о необходимости расширения применения залога в целях гуманизации уголовного процесса и повышения эффективности правосудия. Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 27.05.2025 г. подчеркивает важность соблюдения баланса интересов, что указывает на постепенное смещение в сторону более либерального применения залога при условии разработки прозрачных критериев и механизма контроля. В частности, в документе подчеркивается необходимость сбалансированного подхода при выборе меры пресечения с учетом как интересов государства в обеспечении законности и порядка, так и прав обвиняемого на свободу и справедливое отношение. Главное внимание уделяется тому, что залог следует рассматривать не как исключение, а как равноправную альтернативу заключению под стражу и другим мерам изоляции.

Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 27.05.2025 г. конкретизирует также следующее: суд обязан всесторонне оценивать обстоятельства дела, личность обвиняемого и материальное положение при определении размера залога, а также мотивировать свое решение исходя из принципов разумности и соразмерности меры пресечения характеру и тяжести преступления. Особое внимание уделяется обязательству суда учитывать доводы защиты и право обвиняемого на защиту своей свободы до вынесения приговора.

Кроме того, вышеуказанное постановление содержит рекомендации по продлению залога с учётом судебной практики и ограничений по срокам, что призвано устранить правовые пробелы и обеспечить гарантированность прав участников процесса. Пленум подчеркивает, что процессуальные решения о залоге должны сопровождаться прозрачной мотивировкой, что повысит доверие к судебной системе и снизит риски произвольного применения мер пресечения.

Таким образом, постановление Пленума ВС РФ №1 от 27.05.2025 г. фиксирует тенденцию к более либеральному и взвешенному подходу к залого, стимулируя суды расширять его применение при условии наличия четких критериев и обоснованных решений, что соответствует целям гуманизации уголовного процесса и повышению эффективности правосудия.

Важно отметить тот факт, что отсутствие четких критериев применения залога в специализированной литературе рассматривается в качестве одного из сдерживающих факторов, обуславливающих нежелание судов избирать данную меру пресечения. Так, по мнению Е. В. Горкиной [4], эффективность залога как меры процессуального принуждения сдерживается рядом факторов: отсутствием четких критериев его применения, завышенными минимальными размерами сумм, а также нежеланием органов следствия ходатайствовать в пользу менее строгих мер.

Аналогичную позицию разделяет М.З. Султанова, подчеркивающая, что в уголовно-процессуальной практике сохраняется тенденция к обвинительному уклону – суды предпочитают изоляционные меры в виде содержания под стражей, что подрывает принципы презумпции невиновности [9].

Исследование М. Кульбян выделяет три ключевые проблемы института залога: отсутствие точных процессуальных механизмов установления размера, нечеткое определение оснований для применения и недостаточная мотивация судов к использованию этой меры [5].

Анализируя вышеприведенные позиции, следует отметить, что отсутствие четких критериев применения залога действительно является одним из ключевых факторов, сдерживающих расширение практики его ис-

пользования в 2025 году. Так, позиция Е.В. Горкиной о том, что неразработанность методик определения факта необходимости залога, а также размера его суммы, наряду с нежеланием органов следствия ходатайствовать о менее строгих мерах, подчеркивает комплексность проблем, связанных не только с нормативным регулированием, но и с правоприменительной культурой. Этот аспект приобрел еще большую значимость в свете последних реформ и судебных разъяснений, направленных на либерализацию уголовного процесса, но остающихся недостаточно реализованными на практике.

Аналогичная позиция М. З. Султановой, указывающей на превалирование изоляционных мер и сохраняющийся обвинительный уклон в уголовном процессе, выявляет системную проблему, связанную с устойчивыми стереотипами в судебной практике. Несмотря на нормативные инициативы и попытки перевода уголовного процесса в более сбалансированное русло, тенденция к преимущественному избранию строгих мер пресечения препятствует реализации принципов презумпции невиновности и справедливого судебного разбирательства.

Выделенные М. Кульбян три проблемы – отсутствие точных процессуальных механизмов, нечеткие основания для применения и низкая мотивация судов показывают, что существующие законодательные и методические нормы недостаточно ясны и системны. Это приводит к произвольности решений и препятствует формированию устойчивой судебной практики. В этом контексте важно отметить также трудности в поиске справедливой пропорции между тяжестью преступления и суммой залога, что приобретает особое значение, поскольку социальное измерение данной проблемы непосредственно связано с принципом равенства сторон и недопустимостью дискриминации по имущественному признаку, что является фундаментальным для правового государства.

Учитывая тенденции 2025 года, когда на уровне ВС РФ и законодательных органов наблюдается активизация диалога по вопросам расширения применения данной меры, незавершенность решения этих проблем становится особенно заметной даже несмотря на попытки разработки прозрачных критериев и унификации подходов, так как отсутствует комплексная, интегрированная методология выбора и определения суммы залога, а также имеется недостаток мотивационного инструментария для судов и следственных органов. Все это так или иначе сдерживает практику применения залога.

Таким образом, нерешенной научной проблемой в 2025 году остается разработка и внедрение четких, сбалансированных и учитывающих обе стороны процессуальных критериев для применения залога, которые бы сочетали защиту прав личности с объективными требованиями безопасности и эффективности уголовного судопроизводства. Эта проблема требует междисциплинарного подхода, включающего не только юридический анализ, но и изучение социально-экономических факторов, влияющих на возможность внесения залога, а также разработку механизмов мотивации участников процесса к справедливому и ответственному применению этой меры пресечения.

Постановление Пленума ВС РФ №1 от 27.05.2025 г. года внесло важные разъяснения и рекомендации по вопросам применения залога как меры пресечения, что стало значительным шагом в направлении унификации практики и повышения прозрачности судебных решений. Однако следует отметить, что данные разъяснения носят скорее ориентировочный и рекомендательный характер, и не полностью решают проблему отсутствия четких и подробных критериев, необходимых для стабильного и единообразного правоприменения.

Так, вышеуказанное постановление, исходя из его буквального толкования, акцентирует внимание на необходимости учитывать при назначении залога индивидуальные особенности обвиняемого, характер и тяжесть преступления, а также материальное положение лица. Кроме того, принципиально новым подходом, закрепленным в постановлении Пленума ВС РФ №1 от 27.05.2025 г., стало указание на возможность суда принимать решение о назначении залога не только на основании ходатайств, представленных органами предварительного расследования, но и на основании ходатайств, представленных подозреваемым, обвиняемыми, либо их защитником, либо иными лицами, а также по результатам обсуждения вопроса в судебном заседании. Тем не менее, в практическом плане это оставляет значительный простор для субъективной оценки и судебного усмотрения, что порождает неопределенность и разнородность решений в судах различного уровня и регионов.

В реальной судебной практике суды зачастую ориентируются преимущественно на информацию и данные, представленные органами предварительного расследования. Органы предварительного расследования выполняют ключевую роль в формировании позиции относительно необходимости и размера залога, поскольку именно они обладают наиболее полными данными, отраженными в материалах дела, и аналитической оценкой рисков уклонения обвиняемого от суда, возможности воспрепятствовать расследованию или иных процессуальных нарушений. Органы предварительного расследования часто ходатайствуют о более

строгих мерах пресечения, таких как содержание под стражей, что в значительной мере формирует практику судов, ориентированных на обеспечение безопасности и эффективного хода уголовного процесса.

В результате, несмотря на позицию, изложенную в постановлении Пленума ВС РФ №1 от 27.05.2025 г. о необходимости самостоятельного и всестороннего подхода судов, значительная часть решений о залоге фактически зависит от позиции следствия. Это создает предпосылки для сохранения субъективизма и непоследовательности судебной практики, поскольку степень доверия к аргументам следствия и качество представленных доказательств может существенно варьироваться.

Таким образом, постановление Пленума ВС РФ №1 от 27.05.2025 г. обозначило важные принципы и ориентиры, но в условиях доминирования позиции органов предварительного расследования в судебной практике вопросы формирования объективных, независимых критериев оценки и мотивации судей остаются нерешенными. Только при более активной роли суда и снижении влияния односторонних ходатайств следствия возможно достижение баланса между защитой прав обвиняемого и интересами правосудия.

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на положительный вклад постановления Пленума ВС РФ №1 от 27.05. 2025 г. в формирование более сбалансированного подхода к применению залога, ключевой научной и практической проблемой остается отсутствие полноценных, ясных и детализированных процессуальных механизмов и методик для определения размеров залога и критериев его применения.

Постановление Пленума ВС РФ №1 от 27.05. 2025 г., безусловно, заложило основы для совершенствования практики залога, акцентируя внимание на необходимости учитывать индивидуальные особенности обвиняемого, характер и тяжесть преступления, а также материальное положение лица. Однако в реальной судебной практике значительный простор для усмотрения создает ситуацию, когда суды продолжают в значительной мере ориентироваться на данные и ходатайства органов предварительного расследования. Следственные органы, обладая наиболее полной информацией по делу и указывая на риски уклонения от следствия или вмешательства в процесс, зачастую выступают за применение более строгих мер пресечения. Это поддерживает традиционный уклон в сторону заключения под стражу и снижает мотивацию судов применять залог даже в тех случаях, когда правовые условия для этого существуют.

Помимо этого, отсутствие единых критериев для расчета суммы залога будет продолжать порождать неопределенность, что негативно скажется на эффективности и справедливости применения залога. При этом видится, что завышенные минимальные суммы залога будут выступать в качестве социальной дискриминации граждан с низким уровнем дохода, а опасения судей относительно возможного побега обвиняемых создадут дополнительные барьеры. Такая ситуация подчеркивает необходимость не только нормативного урегулирования, но и разработки четких методик, основанных на объективных показателях характера преступления, обстоятельств дела и социально-экономического положения обвиняемого.

В этой связи необходимы дальнейшие шаги для формирования детализированных законодательных норм и методологических рекомендаций, способствующих снижению субъективизма и усилению судебного контроля. Это позволит не только повысить доверие к институту залога, но и сделать его полноценным инструментом обеспечения баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241-242. 2001. 22 дек.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. 27 дек. № 294.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 22. Ст. 2987.
4. Горкина Е.В., Попова Л.В., Колбасина Е.Е. Залог как мера пресечения: анализ проблем и возможностей их решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 4 (67). С. 81 – 87.
5. Кульбян М. Проблемы применения залога в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 621 – 629.

6. Латыпов В.С., Свяженина А.А. Залог при производстве по уголовному делу: современные реалии и перспективы развития // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2023. № 1 (94). С. 153 – 160.
7. Лёвин Д.А. Проблемы определения размера залога в уголовном процессе России // StudArctic forum. 2023. № 2. С. 52 – 55.
8. Мальцева С.Н. Залог как мера пресечения: проблемы применения // Уголовно-исполнительное право. 2024. №1. С. 111 – 116.
9. Султанова М.З. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Символ науки. 2021. №6. С. 110 – 114.
10. Цыреторов А.И., Анисимов А.Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 62 – 64.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ. Parliamentary Newspaper. No. 241-242. 2001. December 22.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 No. 41 "On the practice of applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions by courts". Rossiyskaya Gazeta. 2013. December 27. No. 294.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 27, 2025 No. 1 "On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 "On the Practice of Applying Legislation by Courts on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest, Bail, and Prohibition of Certain Actions". Collected Legislation of the Russian Federation. 2025. No. 22. Article 2987.
4. Gorkina E.V., Popova L.V., Kolbasina E.E. Bail as a Preventive Measure: Analysis of Problems and Possibilities of Their Solution. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (67). P. 81 – 87.
5. Kulbyan M. Problems of applying bail in Russian criminal proceedings. Issues of Russian justice. 2019. No. 1. P. 621 – 629.
6. Latypov V.S., Svyazhenina A.A. Bail in criminal proceedings: current realities and development prospects. Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. No. 1 (94). P. 153 – 160.
7. Levin D.A. Problems of determining the amount of bail in criminal proceedings in Russia. StudArctic forum. 2023. No. 2. P. 52 – 55.
8. Maltseva S.N. Bail as a preventive measure: problems of application. Criminal-executive law. 2024. No. 1. P. 111 – 116.
9. Sultanova M.Z. Problems of Using Bail as a Preventive Measure in Criminal Proceedings. Symbol of Science. 2021. No. 6. P. 110 – 114.
10. Tsyretorov A.I., Anisimov A.G. Bail as a Preventive Measure: Some Problems and Ways to Enhance Its Effectiveness. Criminal Justice. 2021. No. 17. P. 62 – 64.

Информация об авторе

Сидоров Я.Ю., доцент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, sidorov.iar@mail.ru

© Сидоров Я.Ю., 2025